

ВИТАЛИЙ АВЕРЬЯНОВ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПОТОПА

И МИРОВАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА

Виталий Владимирович Аверьянов

Цивилизация Потопа и мировая гибридная война

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64003592

Цивилизация Потопа и мировая гибридная война / В.В. Аверьянов:

Родина; Москва; 2020

ISBN 978-5-907351-75-2

Аннотация

В книге известного философа и публициста Виталия Аверьянова, одного из создателей Изборского клуба, Русской доктрины и продолжающих ее десятков коллективных трудов представлены работы последних лет. В первую очередь, это вышедший весной 2020 года, во время «карантинной диктатуры», цикл статей и интервью. Автор дает жесткую и нелицеприятную оценку и тем, кто запустил процессы скрытой глобальной «гибридной войны», и тем, кто пошел на их поводу и стал играть по их правилам. Прогнозы по перспективам этой гибридной войны, которую транснационалы развязали против большинства человечества – неутешительные.

В книге публицистика переплетается с глубоким философским анализом, в частности, в таких работах как «Обнулители вечности», «Интернет и суверенитет», масштабном

очерке о музыкальной контркультуре на материале песен Б. Гребенщикова, за который автор получил премию журнала «Наш современник» за 2019 год. Также в сборнике представлена программная работа «Невидимая ось мира» – философское обоснование идеологии Русской мечты.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Вместо предисловия	6
Часть первая	18
Про Конституцию, госпереворот и пандемию.	18
Из мартовского цикла на Фейсбуке	
Для глобальных перемен такого масштаба	34
можно было бы придумать предлог	
повесомее, чем COVID-19	
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Виталий Аверьянов
Цивилизация Потопа и
мировая гибридная война

© Изборский клуб, 2020

© Аверьянов В. В., 2020

© ООО «Издательство Родина», 2020

Вместо предисловия «Цивилизация Потопа» дышит в лицо каждому из нас

Дмитрий БОРИСЕНКО: Виталий, ваше последнее интервью, которое вы дали изданию «Бизнес онлайн», вызвало немало шума в медийном пространстве, ведь речь в нем шла о версии предотвращения государственного переворота в Российской Федерации. Скажите, пожалуйста, откуда у вас возникла эта версия? Вы высказывали это предположение еще задолго до начала активной фазы пандемии в России, до начала всех этих самоизоляции и проч.

Виталий АВЕРЬЯНОВ: Первоначальная публикация – а это первая половина марта – выходила на сайтах Изборского клуба и газеты «Завтра», а сначала она появилась на моем Фейсбуке. Она называлась «Госпереворот. Стрельба на Лубянке. Путинская пертурбация» и была посвящена выступлению Путина перед Федеральным собранием 15 января, отставке правительства, перестановкам в элитах и последовавшей конституционной реформе. Когда эта гипотеза была озвучена, о пандемии еще разговора не было.

Конечно, это не инсайдерская информация, а реконструкция событий. Прежде всего я бы обратил внимание на то, что мы не получили ни одного более-менее внятного объ-

яснения этой лихорадочной пертурбации вокруг 15 января. Сам факт переноса президентского послания, резкость скачкообразных изменений (не свойственная Путину), характер его речи в последние месяцы, наконец, внешняя искусственная привязка отставки правительства к посланию, не имеющая с ним внутренней логической связи, – все это наводило на мысль, что происходит смена парадигмы, которая должна иметь более глубокие причины. В тот момент я предположил, что это могла быть попытка госпереворота, или, вернее, ползучий госпереворот, который осуществлялся медленно и постепенно и должен был в 2020 году привести уже к качественному сдвигу, в том числе и, может быть, к смене верховной власти. Дополнительным аргументом для меня был анализ инцидента на Лубянке 19 января, когда произошла очень странная перестрелка, и разноречивые сведения о ней попадали в СМИ. В общем, стало понятно – там произошло нечто такое, что засекретили.

Анализ всех этих моментов говорил о том, что происходит схватка в российских элитах. Может быть, это была схватка между частью российских элит и частью зарубежных, которые действовали через какие-то структуры и силы здесь, в России.

Но это все именно гипотеза, хочу подчеркнуть. Сейчас, по прошествии нескольких месяцев, когда так сильно развернулась карантинная диктатура во всем мире, в том числе и в России, к версии госпереворота добавляется еще одна. Это

даже не версия, а вторая часть картинки. Она связана с тем, что уже осенью 2019 года для власть имущих, тем более для Путина, у которого одна из лучших разведок, доставляющая качественную информацию о том, что происходит в мире, было понятно, что произойдет сдвиг финансовой парадигмы. И он, под прикрытием этой самой пандемии, действительно произошел, о чем я тоже писал еще в марте. Но сдвиг финансовой парадигмы реально начался еще в 2019 году, он, в частности, отражался в поведении центробанков Европы, которые перестали скупать золото. А в сентябре 2019 года участники «Вашингтонского соглашения» его не продлили – впервые за много лет. И теперь центробанки смогут продавать золото в неограниченных объемах, а это значит, что стабильность доллара, как основной мировой резервной валюты, находится под очень большим вопросом. То есть происходит кардинальный слом существовавшего до сих пор порядка.

Золото – это не единственный фактор, но он очень показательный, потому что именно на ограничении золотовалютных операций строится во многом монополия доллара. Она на сегодняшний день подрывается, а это значит, что будет меняться вся система. Скорее всего, это будет некое подобие «Великой депрессии», о чем я в большом интервью «Бизнес онлайн» подробно говорил. Собственно, интервью было посвящено, скорее, этому, а не госперевороту. Просто «Бизнес онлайн» решил почему-то в заголовок поставить тему госпе-

реворота, и это наделало очень много шума.

Заметьте, что тогда, в марте, никакого шума это не произвело, а сейчас, благодаря журналистам из Казани, шум поднялся невероятный. Я попал с этой новостью в топ Яндекса, мне звонили с телевидения, и даже начался какой-то мандраж среди российских силовиков, которых испугало выражение «государственный переворот». Кто-то начал искать дополнительные его признаки. То есть произошел чисто журналистский эффект, тем более что я другой заголовок этому интервью предлагал. Но журналисты решили, что тема государственного переворота будет более жареная, более скандальная, что ли.

БОРИСЕНКО: Виталий, если развивать эту тему, то лично мое мнение, что под прикрытием коронавирусной пандемии в мире мы наблюдаем начало открытого противостояния либеральной и консервативной идеологии. То есть если раньше это противостояние, безусловно, присутствовало, в том числе и в информационном поле, то пандемия послужила неким катализатором для перехода противостояния в активную фазу. И, например, мы можем наблюдать это по Соединенным Штатам, где президент Дональд Трамп де-факто возглавил антикарантинное движение. На ваш взгляд, как далеко может зайти это противостояние?

АВЕРЬЯНОВ: Транснациональную олигархию нельзя полностью отождествлять с США. Эта олигархия расположена во многих странах, у нее несколько центров. Это и Лондон, это, конечно, и Нью-Йорк, это отчасти новые поднима-

ющиеся «азиатские тигры», это и старая Европа. Но при этом США являются флагманом этой системы. Поэтому политическая ситуация в США иногда радикально отличается от того, что происходит в политике других стран. В данном случае произошло именно это. Дело в том, что ситуация с пандемией ударяет по перспективе Трампа переизбраться президентом на следующий срок. Это чисто тактическая проблема, но она до невозможности обострила его вражду с демократами, с «клинтоноидами» из партии «Хорошего клуба», во главе которого, как мы знаем, стоят Гейтс, Сорос, Баффет и Рокфеллеры. Если бы не проблема с переизбранием на следующий срок, возможно, он сумел бы с ними договориться. Но так случилось, что его частный интерес совпал с более широким трендом.

Я бы не стал говорить о том, что Трамп – это убежденный идейный противник «Хорошего клуба» и вот этой либеральной финансовой партии. Но сегодня именно так получилось, что тактические вопросы толкнули его в объятия других сил – традиционного промышленного капитала, который он все больше и больше олицетворяет. Поэтому если говорить о внутриамериканской ситуации, то здесь вы правы – он оказался лидером антикарантинных сил, и он прекратил финансирование ВОЗ. Но Всемирная организация здравоохранения не сразу это почувствует, потому что она пока функционирует на деньги, полученные еще в прошлом году. Тем не менее Трамп как будто отсекает щупальца этого

монстра, этого спрута, который, в принципе, владеет большой долей активов всего мира. «Хороший клуб» и возглавляющие его финансовые олигархи связаны тысячами нитей с другими финансовыми семьями и кланами, которые (в сумме их около 100–150) владеют более чем половиной мировых активов.

В конечном счете, разгадка всей этой истории с пандемией связана не с медицинскими проблемами, я в этом глубоко убежден. Я впервые об этом сказал в марте, когда произошло ночное совещание Федеральной резервной системы (ФРС). По-моему, это было 16 марта, а 17-го я уже об этом написал в Фейсбуке и на сайте Изборского клуба: о том, что за этим коронавирусом скрывается иная эпидемия, она носит финансовый характер и, похоже, ведет к новой «Великой депрессии». Сейчас я в этом все больше убеждаюсь, все больше доказательств этому нахожу, и близкие экономисты-друзья тоже подтверждают мою гипотезу, когда я с ними общаюсь на эту тему.

Я не отношусь к категории отрицателей вируса, я не говорю, что его нет. Но как бы мы ни относились к самому вирусу, он был использован транснационалами, его масштаб был резко преувеличен. Исследования, которые прогнозировали его развитие, его смертоносность были сфальсифицированы. Все это вместе осуществлялось как некая информационная кампания, информационная война, заказанная вот этими самыми товарищами, условно говоря, из «Хорошего клуба».

Зачем они это сделали? Мой ответ классический – это мировая гибридная война, направленная на передел собственности, на то, чтобы захватить дополнительные ее фрагменты. Для этого им необходим один из инструментов – деиндустриализация, разорение и банкротство многих предприятий. Что мы видим и наблюдаем во всех странах, включая Китай, включая Россию. Еще далеко до того, чтобы делать какие-то выводы, но каждая неделя этой карантинной диктатуры наносит страшный удар по экономикам, которые находятся под этим карантином. Где-то это сотни, где-то тысячи предприятий, которые разоряются, причем не просто закрываются, а именно разоряются.

Но страшно даже не то, что гибнут конкретные предприятия, – разрушаются производственно-сбытовые цепочки. Например, взять тот же Китай – он уже начал восстановление тех отраслей, которые пострадали в результате диктатуры. Но дело в том, что даже если он восстановит эти предприятия, то столкнется с тем, что потерял заказчиков, поставщиков; потерял тех, кто закупал у него оптом эту продукцию. И вовсе не факт, что, восстановив производство, Китай восстановит свой потенциал. Он может потерять еще в десятки раз больше, чем потерял на данный момент. Поэтому на примере Китая можно сказать, что реальный сектор в мире понес огромные потери.

Возникает вопрос – чем это закончится? Во многих случаях это закончится тем, что на зачищенное пространство при-

дут «дочки» финансовой мировой олигархии и по дешевке скупают эти активы. Иными словами, эта операция направлена на то, чтобы отхватить еще один большой кусок собственности, контролировать гораздо большее пространство мировой экономики. Попутно они сдуют долларовый пузырь и пузырь, связанный с акциями, облигациями США. Потому что, как мы знаем, каждая мировая война, каждый крупный кризис всегда были неким форс-мажором, позволявшим списать накопившиеся долги, списать все неприятности и беды, и все тревобления, на такой кризис и форс-мажор.

На сегодняшний день, поскольку у них нет возможности развязать мировую войну, они выбрали другой вариант – это «новая чума», с которой борется весь мир. И под прикрытием чумы можно списать все свои проделки и преступления, которые они накопили за десятилетия. Значит ли это, что не будет горячей войны? Не значит – может быть где-то будет развязана и локальная горячая война. Посмотрим, жизнь покажет.

БОРИСЕНКО: В Изборском клубе в начале этого года вышла работа, которая называется «Русский Ковчег», в которой вы проводите аналогию между Потопом, описанным в Библии, во многих других источниках и мифах древнейших цивилизаций, и потопом сегодняшним. И тем самым говорите, что Россия может стать неким новым ковчегом. Понятно, что это аллегория, но, тем не менее, почему появилась эта работа? Ведь она вышла, опять же, до начала всех

этих событий, связанных с коронавирусной пандемией. И кажется, что в ней есть какое-то пророчество...

АВЕРЬЯНОВ: Вероятно, здесь те же самые предчувствия играли роль, потому что многие люди уже в 2019 году понимали – нас ждет очень серьезная встряска. Мало кто знал наверняка, в какой она форме произойдет, но симптоматика потопа наблюдается нами уже давно, не один год. Что мы понимаем под Потопом? Если исходить из православной традиции, то потопа водного не будет, будут другие катастрофы: огненные, землетрясения, мор. Все это написано в Откровении Иоанна Богослова и в толкованиях Святых Отцов. Поэтому, когда мы говорим о Потопе, мы имеем в виду не наводнение, а состояние. Точно так же, как во времена Ноя, когда он строил ковчег, Потоп уже пришел на землю – не в виде воды, а в виде крайней степени развращенности, растления и генетического повреждения тогдашнего человечества, которое и было смыто этим потопом. Ной пытался спасти их, он занимался проповедью и не только строил ковчег, он зывал к людям. Но они смеялись над ним, как это известно из многих священных писаний разных религий – в частности, иудейских и мусульманских.

Мы исследовали большое количество легенд и мифов других народов, о Потопе говорят практически все народы. И легенды о нем присутствуют у огромного количества племен и народов, в том числе Австралии, Океании, Америки, Африки и, естественно, Евразии. Там есть выразитель-

ные совпадения относительно деталей Потопа и относительно его причин. Поэтому, это была фундаментальная работа в данном плане, она имеет помимо программного, концептуального – еще и мифологический подтекст. Хотя это, может быть, не самое главное в ней.

Когда мы говорим о состоянии Потопа, имеется в виду такое состояние, которое ставит под угрозу сущность человека как психо-, духовно, физической единицы или феномена. Именно такое состояние мы сегодня в мире наблюдаем благодаря активности зародившейся на Западе транснациональной цивилизации, которую в этой работе называем не иначе как «цивилизация Потопа».

То, что сейчас происходит с пандемией, – очередное проявление лика этой цивилизации. Поскольку перемены, которые они затеяли, носят глобальный характер, то это, действительно, очень напоминает волны всемирного Потопа. У нас остается надежда, что это все-таки не последние времена и что есть вероятность и шанс не просто построить Ковчег (мы говорим о России как о ковчеге или о ковчеге как системе государств, которые могли бы быть в союзе с Россией). Само это состояние Потопа можно отодвинуть исторически, ибо в мире еще есть силы, и они велики, которые в это состояние не провалились, не опрокинулись.

К сожалению, Российская Федерация за последние 30 лет в значительной степени присоединилась к Цивилизации Потопа – в лице своих элит. Но народ, в массе своей, не пошел

за ними. Поэтому шанс, о котором я говорю, в России сохраняется. Точно так же можно сказать, что неоднозначна позиция по отношению к Потопу, например, в таких цивилизациях, как Китай или Исламский мир. Индия или Иран не по зубам пока Цивилизации Потопа, она не может их переварить и перемолоть. Поэтому одной из главных центральных идей нашей работы является стратегический треугольник – Россия, Индия, Иран, – который, как мы считаем, необходимо построить в XXI веке.

Это лишь один пример предлагаемых концептуальных решений. В целом «Русский Ковчег» – это программа, она очень подробная, богатая, дающая предложения по всем основным направлениям жизни. Именно это главное в работе, а вовсе не обоснование ее какими-то текущими событиями.

Вы правы, когда спрашиваете: «Откуда такие предчувствия?» Актуальность этой работы резко повысилась именно последние месяцы. Почему она повысилась? На мой взгляд, потому что обнажился некий идеологический вакуум в нашем обществе. Он и раньше был. Но сегодня, когда большинство людей сидят в самоизоляции, когда приостановлено производство, когда мы видим некую растерянность власти, с одной стороны, а с другой стороны, невероятную активность сторонников ужесточения цифровых мер контроля над человеком, осуществляемых под благовидным предлогом, – конечно, рядовой гражданин России задумывается и о смысле жизни, и о том, с чем он имеет дело.

Сегодня Цивилизация Потопа подошла к каждому из нас, она, можно сказать, дышит нам в лицо. Поэтому каждый из нас должен ответить на вопрос – где я? С кем я? И ради чего я живу? Каким бы я хотел видеть своих детей? Я хочу отдать их этой Цивилизации Потопа на закление, чтобы они стали марионетками в этом цифровом концлагере? Или я хочу, чтобы они продолжили линию нашей традиции, которую нам передали наши предки, сохранить наш потенциал, воспроизвести нашу культуру?

Этот выбор сегодня стоит перед каждым из нас. Потребность заполнения этого идеологического вакуума резко возрастает. Поэтому, как это ни странно, данная неприятная ситуация, в которой все мы оказались, может быть, даже окажется спасительной и целительной для нас как общества.

Часть первая

Гибридная война – 2020

Про Конституцию, госпереворот и пандемию. Из мартовского цикла на Фейсбуке

1. Суета и скрипы вокруг Конституции напоминают передвижку мебели в плотно заставленной комнате

Многие друзья и знакомые спрашивают, почему я не высказываюсь по конституционной реформе и никак не участвую в кампании вокруг нее.

Начну с того, что я придерживаюсь собственной «конспирологической» версии относительно причин тех лихорадочных изменений, которые начались 15 января. Версия моя довольно радикально отличается от всего, о чем говорят и пишут в СМИ. Как-нибудь, может быть в ближайшие дни, я озвучу свое видение. А пока о Конституции.

Самое главное в реформе – все существенное в ней бы-

ло заявлено Путиным сразу же, и в проекте оно, естественно, останется. Почти все, что предлагает общественность и при этом находит поддержку сверху, – носит риторический характер, иногда довольно приятный и благозвучный. Но в сущности это декоративные элементы, а не изменение сути курса. Ни консервативная трактовка института брака, ни стыдливое скороговоркой упоминание Бога, ни даже насилие выдвинутое упоминание государствообразующего народа – курса не меняют. Скорее все это служит предохранителями от реванша отпетых либертенгов и либертарианцев.

Между тем российская Конституция 93-го года, скажем открыто, раз уж теперь ее обсуждают всерьез, сама по себе и целиком являлась продуктом колониального и капитулянтского сознания. Это совершенно эпигонский, не творческий, не русский, то есть не нацеленный на развитие нашей цивилизации, документ. Он был скоропалительно скомпилирован на основе конституций США и Франции, держав, правовая история и государственная природа которых глубоко чужда России.

С таким документом оставлять страну президенту, претендующему на какую-то историческую репутацию, было бы стыдно. Может быть, здесь и лежит мотивация Путина, помимо чисто прагматических коррективов, которые были озвучены сразу же, 15 января?

Эта Конституция сковывает дух исторического творчества, она попросту малоприспособлена для развития как правовой

мысли, так и реальной политики. Ее следовало бы не латать, а отбросить. То, что происходит сейчас, напоминает суету и скрип при передвижке мебели в плотно заставленной комнате. Но вместо того чтобы отпиливать куски и ножки от старой дурно пахнущей обстановки, доставшейся от Шахрая, вместо того чтобы кроить из нее нечто новое по смыслу – проще было бы выкинуть всю эту рухлядь на помойку.

Но – тогда пришлось бы собирать Конституционное собрание. На это не хватает духу. Хотя при желании можно было бы очень быстро составить проект новой Конституции и за несколько месяцев организовать проведение Конституционного собрания. Это обошлось бы чуть дороже для госбюджета. Но зато было бы солидно и стало бы реальным историческим деянием.

Что же мы имеем на выходе? Убогую, исторически депрессивную Конституцию немного обновят и освежат, лишив ее наиболее вопиющих и одиозных черт, направленных против гарантий суверенитета России. Пока многие поправки, в том числе одобренные, звучат весьма невнятно, возможно, их еще подредактируют. Но есть опасность, что текст Основного закона превратится в нечто маловразумительное.

Вместе с тем независимо от того, кто у нас во власти и как мы к ним относимся, приличному человеку стыдно писать доносы на свою власть в ООН и Гаагский трибунал, делегировать им право судить нас. (Не стыдно делать это только предателям своего народа, наемникам наших цивилиза-

ционных конкурентов.) И то, что мы свое право признаем наконец-то выше международного, – реальное достижение. Хотя и понятно, что у Путина и членов его команды здесь помимо стратегического есть и корыстный интерес.

Верховенство нашего права, а также ограничения на двойное гражданство и иностранные счета для чиновников – безусловное благо и движение вперед. Благом является и сквозное правопреемство к СССР и Российской империи. Это просто-напросто наша историческая правда. Уже эти скромные поправки оправдывают реформу по принципу «с паршивой овцы хоть шерсти клок». Однако при этом выводы делать рано, надо дождаться законченной редакции поправок в Конституцию.

А какой могла бы быть не половинчатая, полноценная Конституция? – спросите вы.

Это большая тема. Не буду же я сейчас сочинять целый проект Основного Закона! Тем более что мы писали об этом, в той же Русской доктрине. Обозначу свою позицию тезисно:

– В подлинной Конституции развития должна быть дана своя, а не заимствованная модель народовластия. В частности, уверен, что в XXI веке нам потребуется расширение использования механизмов плебисцита и референдума, а также построение реальной демократии снизу через сквозной принцип делегирования от малых сообществ, муниципалитетов вверх – на Земский Собор. Нынешняя система, и это понимают уже все, симулирует демократию, являет-

ся прикрытием власти нескольких государственно-олигархических кланов и корпораций, представляет собой систему узаконенного политического спектакля, состязания «рекламных бюджетов» и админресурсов.

– Единственный способ ограничить подавляющее влияние на политику крупного капитала, как иностранного, так и внутреннего, – отказать ему в праве на представление своего интереса как частного. В XXI веке мы могли бы создать свою модель сословно-корпоративного представительства и управления. Крупный капитал – функция от общества и государства. Крупный капитал может иметь право политического голоса только при условии, что он говорит от лица корпорации, отрасли и сословия, с которыми он связан. Если крупный капитал не способен воплести себя в интерес всей отрасли как ее лидер, выразитель ее коллективных интересов и прав, – значит, он враждебен обществу, является хищником, разрушающим наше хозяйство и воюющим с нами, а не служащим нам. В таком случае его частный интерес и голос в политике не должен учитываться вообще. Пока же у нас все происходит ровно наоборот.

(Важно отметить, путинская элита далека от такой постановки вопроса, которая единственно глубоко отвечает нашим национальным и цивилизационным интересам. Но 90 % нашей так называемой уличной оппозиции, все те, кому дозволено на словах претендовать на смену власти, – все эти детки Ходорковского, навалыные, дуди и иже с ними –

еще дальше, чем Путин, отстоят от такой постановки вопроса. Если бы они дорвались до власти, они еще дальше оттащили бы нас от перспективы не олигархического, а суверенного цивилизационного развития.)

— Мы обязаны были бы построить новую многоэтажную модель унитарного государства с элементами федерации лишь для воспроизводства самобытных культур. Мы должны отказаться от политического федерализма и прийти к более рациональному территориально-хозяйственному районированию своей державы. Это означает отказ от множественности суверенитетов (республиканских) внутри единого суверенитета, это означает отказ от права «наций» на самоопределение без согласия других народов, входящих в союз.

— Мы уже достаточно зрелое государство, вкусившее плодов вестернизации, чтобы отказаться от идеологии и философии «прав человека» как порожденных антиколониальными революциями. Россия не являлась никогда колонией, равно как и колониальной империей, и поэтому нам это чуждо. При этом во главе нашего понимания человека должны стоять право на жизнь, классические политические права и свободы, социальные права, пакет которых у нас долгое время был самым передовым. Высшим выражением гражданского права у нас могли бы стать привилегии гражданской чести и достоинства — в таком направлении следовало бы строить русскую конституционную традицию. А не в рабском подражании чужой философии, в которой очень много

лживого и лицемерного (к примеру, лицемерным является знаменитый принцип «разделения властей», ведь ветви власти в действительности могут разделяться только во время кризисов, когда они начинают противоборство и превращаются в инструменты внешних сил).

– Непосредственно в Конституцию следовало бы внести такие положения, как: общенародная собственность не только на недра, но и на все ресурсы, и на землю; Центральный Банк как подчиненный суверенитету страны; могли бы быть прописаны те стратегические отрасли экономики, которые не могут быть разгосударствлены; главная цель государства – развитие человеческого потенциала; следующие из этого приоритеты: сохранение и развитие классического образования, воспитания, формирование человека-творца, а не человека-потребителя, сохранения традиционного понимания, что есть человек (было бы недурно, если бы в Конституции было бы дано определение, что мы понимаем под человеком).

– Наконец, нашим правоведам следовало бы приникнуть к золотому фонду отечественного права – Своду законов Российской империи. Как говорил ныне покойный наш коллега и соавтор по Русской доктрине Сергей Петрович Пыхтин, в этом своде при обращении к нему откроется «бездна великих идей».

Примерно в таком ключе. Понятно, что это лишь набросок, а не исчерпывающий перечень. Вот в каком направле-

нии следовало бы мыслить и дерзать нашим правоведам. А не плестись в хвосте заемного чужеземного конституционного права.

6 марта

2. Госпереворот, стрельба на Лубянке и путинская пертурбация

Сегодня по итогам собранного корпуса поправок в Конституцию совершенно осела на зад армия публицистов и политологов, которая кормилась на том, что годами и десятилетиями обсуждала тему «грядущих выборов», «преемников» а теперь еще и новомодного «транзита» или «трансфера» власти. Не знаю, кому как, мне тема «трансфера» была изначально скучна, – но пикейные жилеты самозабвенно заполняли ею эфиры.

Что же реально происходит в Государстве Российском? Как обещал в недавней заметке про Конституцию, изложу свою версию масштабной пертурбации, озвученной президентом 15 января.

Самое главное, что бросалось в глаза: нелогичность происходящего, его лихорадочность и авральный характер. Шустрость и одновременно какая-то неумелая театральность, искусственность, нарочитость мотивировок. В сущности, никто и не попытался все это разумно объяснить, кроме нескольких поверхностных комментаторов, предпо-

ложивших, что Путин опасается трибунала по делу о сбитом лайнере и хочет успеть до судебного решения поменять структуру правового поля. Такая версия могла прийти в голову только редкостным по своей глупости фанатам Гааги.

Но непонятно, к чему было столь внезапно переносить послание Федеральному собранию, почему именно к нему нужно было приурочивать отставку правительства, наконец, почему и зачем – а это стало достоверно известно сразу же – о сути новых реформ не знал практически никто, кроме самого узкого круга.

Вся эта история совершенно не в путинском стиле, никак не укладывается в его логику привычного поступательного управления государством и может быть объяснена лишь чрезвычайными обстоятельствами.

Так что же произошло в действительности?

Сразу оговорюсь: то, что я изложу, – конспирологическая версия. И пусть никто не требует предъявлять документы, доказывающие эту гипотезу. Сила этой гипотезы в том, что она хорошо объясняет нестыковки реформы–2020 и всю эту местами ее абсурдность. То, что реально произошло на рубеже 2019–2020 гг. в российской власти, станет доподлинно известно скорее всего только следующему поколению, пока же – строго засекречено.

Я полагаю, что единственным объяснением цепочки событий с конца декабря является попытка государственного переворота. О том, что это были за заговорщики, можно кос-

венно судить по отставкам и перемещениям крупных политических фигур. Те фигуры из старого состава правительства, кто не был отставлен, — очевидно, не относились к числу заговорщиков. При этом не исключено, что не все отставки и смещения уже осуществлены, некоторые из них — впереди. Отставка Суркова в этой связи — под вопросом. Точнее, под вопросом — прямая связь этой отставки с пертурбацией, связь непрямая (с приходом Козака на направление, курируемое до того Сурковым) здесь налицо.

Не исключены и меры репрессивного характера, но они не будут скоропалительными и для них найдутся какие-то благовидные предлоги. (Здесь, конечно, Путин будет действовать уже в своем фирменном стиле.)

Премьер Медведев скорее всего не был главой заговора — но он, вероятно, дал понять заговорщикам, что не прочь поддержать их в случае успеха. Отсюда столь резкое его падение и отодвигание на формальную должность.

Заговор не просто созрел, он уже действовал ползучим образом — несколько лет правительство Медведева и связанные с ним силы не просто саботировали президентские указы и установки, но и виртуозно дискредитировали Путина, подтачивая доверие к нему со стороны широких слоев населения. Не буду расписывать, как именно — тема эта хорошо известна.

Нити заговора явно тянулись к западным спонсорам. Отсюда резкое ужесточение политики в отношении двойного

гражданства и зарубежных счетов. Хотя депутаты отказались обсуждать вопрос о запрете на зарубежную собственность – вместе с тем трудно себе представить, как наши чиновники будут в новых условиях обслуживать свою заграничную недвижимость, не имея иностранных счетов...

Мы не можем точно сейчас понять, как глубоко пустил корни заговор. Но в нем явно принимали активное участие и отечественные спецслужбы, вернее их часть. Скорее всего к этой же цепи событий относится и очень странная история с перестрелкой на Лубянке в Николин день, 19 января. Странностей там очень много.

Во-первых, продолжительность перестрелки – которая шла, по разным источникам, не менее 1,5 часов, а возможно и более. В первые часы после произошедшего со ссылкой на Центр общественных связей ФСБ прошла информация, что нападавших на «общественную приемную» ведомства было трое – и они были с автоматами. Однако позже была принята иная официальная версия – оказывается, нападавший был один, стрелок ДОСААФ, и не с автоматом, а с карабином «Сайга», ну и конечно же, психически невменяемый. (Последнее уже трудно подтвердить или опровергнуть.)

Как он мог так долго продержаться против спецназа и Росгвардии и ранил в перестрелке 5 человек, – непонятно. Но если предположить, что действовала группа, что она координировалась извне, а у «стрелка», судя по утечкам, была при себе рация для связи с сообщниками, – тогда картина стано-

вится более правдоподобной. Понятно становится и то, почему стрельба на Лубянке в районе площади Воровского не прекратилась после того, как «лубянский стрелок» с карабином был уже убит. Он явно не был одиночкой, а работал, что называется, «с прикрытием».

Наконец, просочились факты и о том, что стрельба велась не только из оцепления в Фуркасовском переулке, но и из здания ФСБ, со второго этажа. По итогам событий было уволено 16 достаточно высокопоставленных сотрудников ФСБ, якобы за то, что они снимали происходящее на видео и пересылали его в соцсети¹. Безусловно, если это правда, господа офицеры нашли себе великолепное развлечение!

Наконец, просочилась и совсем уже странная информация о выкинутом из проезжавшего микроавтобуса около приемной ФСБ трупе непосредственно перед этими событиями – «факте», скрыть который якобы в качестве операции по отвлечению внимания и была призвана последовавшая перестрелка. Об этой детали рассказывает в своем видео² известный аналитик, ветеран ГРУ Андрей Девятков. Данную информацию я комментировать никак не буду, ибо здесь уже крайняя степень конспирологии.

На что все это похоже? На переделку в главной спецслуж-

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/4215879>

² Девятков А. Транзит власти в РФ начался, встречая год Белой Крысы // <https://aurora.network/articles/251-nebopolitika/75266-tranzit-vlasti-v-rf-nachalsja-vstrechaja-god-beloy-krysy>

бе страны, в ходе которой кто-то обнаружил что-то крайне важное и страшное, – и это страшное (документы, доказательства, улики) пытались скрыть. Скорее всего, это были улики заговора.

Итак, заговор раскрыт и предотвращен. Результатом его стал резкий сдвиг Путина вправо, к консервативному лагерю, если судить по некоторым поправкам в Конституцию и другим заявлениям. И это, конечно же, хорошо. Тем не менее правительство Мишустина трудно назвать социал-консервативным. По большому счету, о реальном изменении курса говорить рано. Однако то, что темп политической жизни возрастает, – очевидно. Главное, чтобы после завершения пертурбаций не возобладала вновь инерционная линия. Ведь пресловутая «стабильность», о которой так любит говорить президент, сейчас весьма вредна. Стране нужно развитие.

А вот пикейные жилеты вполне могут отдохнуть. Теперь большинство из них переключилось на тему «обнуления сроков». Но мало кто из них вспомнит о том, что первые императоры Римской империи настойчиво не хотели ассоциироваться с восточными монархами и требовали у своего народа избирать их диктаторами и консулами – фактически пожизненно. О том, что Путин склонен именно к такой модели, конечно же, органичной для России (хоть в формате царей, хоть генсеков), я писал еще в нулевые годы. И дело не в «азиатском способе» политического производства, как близоручко думают об этом искренние либералы, – дело в суверени-

тете, который в России пока еще не получается и в ближайшее время не получится подчинить международной группировке банкиров. Ведь именно они ставят на колени неудобные государства и судят их «диктаторов» руками гаагских и прочих международных судов.

14 марта

3. Похоже, коронавирус – прикрытие совсем другой «эпидемии»

Несколько мыслей о внеплановом совещании ФРС и что оно значит.

Коронавирус имеет под собой некоторую реальную подоплеку, однако, как уже очень многие догадались, это не чума XXI века, а сравнительно банальная зараза, которая началась очень вовремя. Иными словами, это черный пиар, элемент мощнейшей информационной войны, цель которой посеять панику и хаос. На это намекнул на днях и батька Лукашенко, сказав, что в Белоруссии спокойно, а Россия «пылает от коронавируса». Да, пылают именно мозги и эмоции. Заразившихся пока не много, а вот зараженных информационным вирусом уже миллионы. Причем в авангарде паники идут вовсе не обыватели, а власти и чиновники, готовящие небывалые карантинные меры для России.

Эта информационная война служит катализатором кризиса, который мог бы развиваться более вяло – но теперь, бла-

годаря умелой манипуляции сознанием, значительно ускорится.

Пожалуй, ключевое событие, объясняющее, что именно происходит, имело место вчера ночью – с 15 на 16 марта. Об этом как-то очень глухо и мало пишут наши СМИ. Между тем ночное и внеплановое заседание ФРС приняло беспрецедентные решения.

Обнулена ставка, и об этом хотя бы СМИ кое-как пишут. Обнулена и так называемая норма резервирования (то есть банки переведены в режим, когда ликвидность предоставляется без лимитов).

Объявлено «количественное смягчение» в размере 0,7 триллиона долларов.

Стоимость свопов с ведущими ЦБ снижена до 0,25 %.

Я не экономист, но мои знакомые аналитики сказали мне, что такие меры соответствуют «массированному ядерному удару». То есть, выражаясь более мягко, эти меры беспрецедентны.

Речь идет о событиях гораздо более серьезных, чем то, что произошло в 2008 году. По масштабу начинающийся коллапс напоминает Великую Депрессию, хотя история не повторяется буквально. На этот раз все будет происходить несколько иначе, чем при Гувере.

Что же такое в этой связи коронавирус? Случайно подвернувшийся повод запустить перезагрузку мировой финансовой системы? Вряд ли.

Скорее это акт в войне, в которой проиграют буквально все государства и ЦБ, очень многие корпорации, а выиграть может лишь очень узкая группа бенефициаров...

Что-то подсказывает мне, что нынешняя игра – это начало запланированного «ограбления века», аферы, в результате которой активы и накопления многих стран, компаний, частных лиц будут эффективно перераспределены в пользу нынешней финансовой олигархии, а конкретно примерно сотни составляющих ее семей. Доля их собственности в мировом раскладе вырастет, хотя она уже и сейчас весьма велика и составляла на момент 2010 года не менее 40 %, а сейчас – примерно около 50. См. на сей счет нашу новую работу «Русский Ковчег», в частности ее главу 4.5.

17 марта

Для глобальных перемен такого масштаба можно было бы придумать предлог повесомее, чем COVID-19

В чем цель гибридной войны под видом пандемии коронавируса, что такое цивилизация потопа и при чем здесь все-таки Билл Гейтс – в эксклюзивном интервью для «БИЗНЕС Online».

«ПОХОЖЕ НА ТО, ЧТО ПРЕДОТВРАЩЕН ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ»

– Виталий Владимирович, прежде чем говорить о нынешнем «коронавирусном» кризисе, давайте о том, с чем Россия в него вошла. Почему вы считаете, что перемены, объявленные президентом РФ Владимиром Путиным 15 января, – это симптом раскола и борьбы в верхних слоях российской элиты, чуть ли не попытки госпереворота? И почему это произошло сейчас, не раньше и не позже?

– Изменения носят скачкообразный характер, что совершенно не в духе Путина. Владимир Владимирович – эволюционный политик, не склонный к резкому нарушению баланса сил. Мое мнение таково: в декабре президент получил окончательные доказательства заговора, который плели

против него главы ряда олигархических кланов и высокопоставленные функционеры, в том числе и члены медведевского правительства. О том же косвенно свидетельствует и инцидент на Лубянке 19 декабря, который можно истолковать как «черную метку», отправленную Путину закулисными противниками. В данном инциденте с несколькими человеческими жертвами обнажился раскол элит. Когда последние раскалываются, в это втягиваются и спецслужбы...

Перелом налицо. Прежде всего сам факт переноса послания Федеральному собранию на 15 января, лихорадочность и неподготовленность предложенных мер, неуклюжесть, выразившаяся в том, что к посланию совершенно искусственно была привязана отставка правительства, – все это бросалось в глаза. Ощутимо также изменение тона Владимира Владимировича: его обычно лапидарная и отточенная речь в первые месяцы этого года стала какой-то расшатанной и слегка заплетающейся. Подобное многие заметили.

Таким образом, новый курс Путина – это не готовившийся задолго план, а реагирование в условиях форс-мажора. Похоже на то, что предотвращен государственный переворот, который, впрочем, не просто намечался, а уже осуществлялся в ползучей форме, исподтишка. Имею в виду ставшие бичом российского государства неисполнение указов и установок президента, подтачивание доверия к нему, что в особенности ярко проявилось в пенсионной реформе, и многое другое.

– Если переворот предотвращен, значит, каким-то образом нейтрализованы его потенциальные «интересанты»?

– До конца ли разгромлены все «нервные узлы» и сплетения заговора? Точно сказать нельзя. Ликвидированы центры влияния в лице самого [Дмитрия] Медведева, который фактически блокирован на специально изобретенной для него должности с неясными полномочиями, а также генпрокурора [Юрия] Чайки, сконцентрировавшего под контролем своего клана немалые возможности и полномочия. Теперь данный клан фактически ликвидирован. Под вопросом место во всей этой игре [Владислава] Суркова, однако он подал в отставку (с поста помощника президента РФ. – *Прим. ред.*) почти сразу после отставки правительства. Не будем забывать, что Сурков, с одной стороны, был одним из немногих чиновников, решительно поддержавших присоединение Крыма, а с другой – он недвусмысленно солидаризовался с представителями «болотной оппозиции» в 2011 году, назвав их «лучшими людьми».

Финансово-экономический блок медведевского правительства теперь расколот и потеснен, однако Центробанк остался в руках агентов глобального банкинга, будем надеяться, что временно. Очень важным является шаг по деколонизации российского права – поправка в Конституцию о верховенстве национального закона над международным. Данный шаг Путина усложняет реализацию потенциальной «цветной революции», которая, безусловно, могла бы сопро-

вождать госпереворот.

В общем, этот переворот со ставкой на Медведева как лицо, которое помогло бы обеспечить конституционно корректный трансфер власти в пользу ставленников внешних сил, не удался, но борьба элит не закончена. Она лишь вступает в острую фазу.

«ПРАВДЫ НАМ НЕ ГОВОРЯТ, НАСТОЯЩИЕ МОТИВЫ ВВЕДЕНИЯ „ЛОКДАУНА“ ОТ НАС СКРЫВАЮТ»

— На фоне этих межэлитных проблем внезапно началась пандемия коронавируса. Как она скажется на реформе системы, задуманной президентом? Происходит слом парадигмы, делающий новый курс Путина невозможным, или же, напротив, российский сценарий вполне может вписаться в другой, глобальный?

— Трудно сказать, есть ли прямая связь между двумя этими сценариями. Если она существует, то эта связь обратная. Обострение конфликта внутрироссийских элит в конечном счете отражает глобальный тренд. Думаю, что в 2019 году и прогнозы по углублению рецессии в мировой экономике, и данные разведки о готовящихся решениях глобальной финансовой элиты, и даже элементарная интуиция могли подсказать, что очень скоро произойдет кардинальный сдвиг в международных отношениях, но конкретных сроков Путин, конечно же, не знал. Если бы знал, то успел бы провести конституционное голосование до карантинных мероприятий.

В результате сейчас наша правовая система оказалась в подвешенном состоянии, между старой и новой редакциями Конституции, но де-факто перестройка системы под новую редакцию уже идет полным ходом. В частности, функционеры скороспешно избавляются от двойного гражданства и от зарубежных счетов. По всей видимости, счета они переоформляют на родных или иных доверенных лиц, потому что без таких счетов невозможно обслуживать зарубежную недвижимость, от которой никто из них отказываться не собирается.

То, что происходит с так называемой пандемией в мире, — это реализация определенного плана верхушки западных, точнее, транснациональных правящих классов. Если новая разновидность коронавируса действительно была внезапной для них, то COVID-19 появился очень вовремя. В таком случае он стал предлогом для реализации тщательно продуманного плана X, причем, заметьте, не безупречным, можно даже сказать, несколько выморочным. Для того масштаба перемен, которые запущены сейчас в мире, можно было бы придумать предлог повесомее, чем COVID-19.

— Что вы имеете в виду? Что вирус недостаточно опасен?

— Лично мне пришлось еще в середине марта, когда в России только началась медийная паника по поводу эпидемии, общаться по этому поводу с несколькими близкими людьми. Это весьма квалифицированные и опытные биологи и меди-

ки, с учеными степенями. В результате мы пришли к выводам, которые сейчас все больше и больше подтверждаются, во всяком случае, в научной среде, а именно: вирус является новым вариантом привычного для нас ОРВИ, отсутствие вакцины против него не является чем-то особенно опасным, поскольку подавляющее большинство зараженных организмов способно с ним справиться. Выработка коллективного иммунитета – дело неизбежное. Перенести данный вирус придется всем или почти всем нам. Собственно, большое число переболевших – лучшее лекарство от COVID-19, если смотреть в масштабах всего общества. Профессионалы знают, что благодаря такому коллективному «перебаливанию» вирус будет ослаблен и потеряет свою «убойную силу», которая в прогнозах западных научных центров и ВОЗ, принятых как руководство к действию, оказалась не просто сильно, а очень сильно преувеличенной. Это оказалось, что называется, нагнетание паники.

Но есть и уникальные черты у данной инфекции – то, что не было ясно в начале эпидемии. Теперь стало понятно, что, по разным оценкам, от 50 до 85 процентов заразившихся болеют бессимптомно. Это действительно очень странное свойство, оно наводит на мысль об искусственном происхождении вируса, ведь с такими свойствами зараза может весьма эффективно распространяться в обществе и при этом бьет по относительно узкой целевой группе, а большинство людей не воспринимают ее как болезнь. Строго говоря, они не

болеют в бытовом смысле слова «болеть».

При такой заразности и подобном объеме латентных переносчиков вируса карантин не сработает. Он даже не сможет существенно сгладить кривую опасных тяжелых случаев, при которых инфицированных полагается направлять в отделения интенсивной терапии. То есть никакого существенного снижения нагрузки на клиники добиться путем политики «сидим дома» не удастся, а ведь такое уменьшение — единственное рациональное объяснение того паралича экономики, который был допущен практически во всем мире. Первым громко заговорил об этом, насколько мне известно, профессор-эпидемиолог из Оксфорда Том Джефферсон. Он заявил, что вирус повсюду, что он невидим. Его выводы были подтверждены и Стэнфордским университетом, который провел исследование в одном из районов Калифорнии и обнаружил, что в действительности количество зараженных как минимум в 50 раз больше, чем это видно по официальным цифрам.

— То есть, по-вашему, эти исследования доказывают, что жесткий карантин не так эффективен, как это преподносится?

— Против заразы он не очень эффективен, но он весьма эффективен для разрушения индустриальной экономики. Данные, о которых я говорю, не были широко известны в январе и феврале, поэтому программа карантина, жестко воплощенная в Ухани, представлена как панацея со сторо-

ны ВОЗ и принята большинством стран. Но сейчас с высоты имеющегося опыта можно уже пересмотреть подход к так называемой массовой самоизоляции.

Даже с медицинской точки зрения она вредна. Гораздо больше людей может погибнуть от того, что сейчас система здравоохранения во многих странах, в том числе в России, экстренно переориентировалась на COVID-19. Многие больницы стоят пустыми и ждут «коронавирусников». Они не принимают плановых пациентов. Стало проблемой сделать серьезные анализы, к примеру, такие как биопсия. Многие пациенты, в том числе те самые старики, о которых якобы заботятся «карантинные диктаторы», находятся в режиме отложенного лечения. Это для многих из них означает опасность и даже угрозу их здоровью и жизни. Аналитики на Западе пишут, что огромный процент скончавшихся там приходится на дома престарелых, при этом есть основания полагать, что умирают они не столько от вируса, сколько от экстремального стресса. Недавние сообщения из Германии и Италии уже упоминали множество таких стариков, которые внезапно скончались без симптомов. Это неизбежное следствие зловещей паники, нагнетаемой СМИ.

Еще одно страшное свойство клинической практики, особенно в странах со слабой системой здравоохранения, – на все болезни пытаются натянуть подозрение на коронавирус, огульно «диагностируют» больных с разной этиологией и этих разных пациентов свозят в один госпиталь, что явля-

ется грубейшим нарушением норм работы с инфекциями. Об этом в частных беседах и в соцсетях начали говорить медики, но такая ситуация, если она имеет место, пахнет не просто нарушениями, здесь просматривается состав преступления.

Для кого карантин действительно мог бы иметь смысл, так это лица с тяжелыми хроническими диагнозами. Для них COVID-19 выступает чем-то вроде катализатора-ускорителя смертельных болезней, которые тем не менее являются смертельными и без всякого коронавируса. Как правило, такие больные при виде угрозы (скажем, во время сезонной эпидемии гриппа) садятся на карантин добровольно.

– Тогда возникает вопрос: почему политики и правительства практически всех стран так легко поддались паническому настроению, поверив в самые алармистские версии происходящего?

– Действительно, трудно поверить, что во всем мире нашлось всего три-четыре более-менее адекватных и критически мыслящих правительства: в Швеции, Японии и Беларуси, в меньшей степени в Нидерландах, где не стали вводить слишком строгий карантин.

В любом случае мы имеем дело с сокрытием какой-то правды. Одно из двух: либо это сговор политических лидеров, по какой-то причине взявших под козырек по отношению к глобальной «карантинной диктатуре», либо же лидеры получили некую секретную информацию, которую непозво-

лительно раскрывать во избежание возможной массовой паники. Второе маловероятно, потому что так или иначе утечка за несколько месяцев уже должна была бы произойти, но не случилась. В любом случае не нужно быть конспирологом, чтобы ощутить, что правды нам не говорят и настоящие мотивы введения так называемого локдауна от нас скрывают. Поистине, разве такие беспрецедентные глобальные меры, сопровождающиеся беспрецедентным поведением ФРС США, могут инициироваться на всякий случай, по принципу «как бы чего не вышло»? Конечно же, нет.

Между тем доля летальных исходов COVID-19 даже в США и Италии составляет менее 0,04 процента от общей численности населения и менее 0,2 процента от числа заразившихся.

– Но разве в тех же Италии, Испании, США речь не идет о более высоком уровне летальности? Называют даже цифры до 10 процентов от идентифицированных больных.

– Протестирована всюду незначительная часть населения, даже людей, имеющих симптомы коронавируса, далеко не всех диагностировали. Но это лишь первая коррективa. К ней нужно добавить бессимптомных зараженных, людей с сильным иммунитетом, которые, тем не менее, могут быть разносчиками вируса. По некоторым оценкам, их число превышает количество официально болеющих даже не в 50, а в 80 или 100 раз. Так что эта цифра будет пересматриваться, причем, что очень важно, по мере охвата диагностикой боль-

шей массы людей станет пересматриваться в сторону уменьшения.

Реальная картина кардинально расходится с прогнозами таких деятелей, как Нил Фергюсон, предрекавших миллионы погибших. Накопившийся массив информации о новом вирусе все больше и больше подтверждает версию о его стандартной опасности по сравнению с другими заболеваниями гриппозного типа, и вразумительных объяснений целей глобального карантина мы ни от кого не получаем. Вместо объяснения – жалкий лепет.

Что все подобное значит? Если обратить внимание на процессы, происходящие параллельно в мире финансов, на рынке нефти и рынке золота, невозможно отделаться от мысли, что за так называемой пандемией скрыта кампания, абсолютно далекая от проблем медицины и здравоохранения. Это задача политическая, связанная с переделом власти и пересмотром границ крупной собственности как правового конденсата власти. Фактически это гибридная война, которая ведется, в том числе и против России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.